

Adam, let's run!..» the problems of female rebellion, female loneliness, choice etc., are brought up on philosophical-and-existential level. These problems, arisen in psychological and existential dimension go through the whole works by Halyna Taras'uk.

It is proved that with the help of principles of existentialism H. Taras'uk creates her own system of images.

Key words: *existentialism, being, symbol-image, living at the breaking point.*

Отримано: 5.11.2014 р.

УДК 821. 161. 1

Мацапура Л.В.

СИНТЕЗ ГОТИЧЕСКИХ И РОМАНТИЧЕСКИХ МОТИВОВ В РОМАНЕ И. И. ЛАЖЕЧНИКОВА «ЛЕДЯНОЙ ДОМ»

У статті аналізується проблема синтезу готичних та романтичних мотивів у історичному романі І. І. Лажечникова «Крижаний дім». Автор акцентує увагу на тому, що художня структура твору зазнала впливу двох західноєвропейських традицій – традиції англійського готичного роману та традиції французької несамовитой словесності.

Ключові слова: *літературний процес, готичний роман, готична традиція, мотив, романтизм, поетика.*

Роман И. И. Лажечникова «Ледяной дом» (1835) относится к числу незаслуженно забытых, недостаточно оценённых как современными читателями, так и исследователями. Между тем этот роман имел оглушительный успех у современников. А. А. Григорьев, подводя итоги развития русской литературы в 1859 году, назвал И. И. Лажечникова «огромным талантом без всякого мерила», а «Ледяной дом» – «полнейшим выражением русского романтизма» [5, 113]. Историки литературы по праву считают этот роман одним из лучших образцов русской исторической беллетристики [6; 8; 10].

Попытки проанализировать роман «Ледяной дом» с точки зрения возможных типологических сходжений и влияний предпринимались неоднократно. Большинство исследователей выделяет в его художественной структуре элементы неистового романтизма, не замечая влияния на поэтику романа более ранней традиции английского готического романа. Цель данной статьи – показать синтез готических и романтических мотивов в романе И. И. Лажечникова «Ледяной дом», обусловивших художественное своеобразие романа.

«Ледяной дом» был вторым опытом И. И. Лажечникова в жанре исторического романа, который принёс автору славу отечественного Вальтер Скотта. Сохранились высказывания писателя (человека весьма скромного) о феноменальном успехе своего произведения. Так, в письме к В. Г. Белинскому от 12 ноября 1835 года он писал: «... Скажу вам, как человеку, который меня любит – я в этом уверен, – что в Петербурге мой «Ледяной дом» имел успех, какого еще не имел на Руси ни один роман» [3, 177]. В подтверждение своих слов И. И. Лажечников ссылается на факт массовых посещений восторженными читателями исторических мест, описанных в его романе. Объектом настоящего паломничества стала могила кабинет-министра Вольнского – главного героя романа. Дело дошло до того, что почитатели исписали могилу восторженными стихами, а каменную вазу, входящую в скульптурную группу надгробного памятника, раскололи и разобрали на сувениры. Высокие художественные достоинства романа «Ледяной дом» были отмечены такими взыскательными современниками писателя, как А. С. Пушкин и В. Г. Белинский.

Первые критики романа указали на некоторые типологические параллели, затронули такие важные проблемы, как соотношение достоверности и художественного вымысла в историческом романе, пути развития русской исторической прозы и другие. Несмотря на восторженные отзывы читателей, вокруг романа «Ледяной дом» развернулась полемика. Отрицательную рецензию на «Ледяной дом» дал Н. А. Полевой. Он неодобрительно высказался о романе, усматривая в нём продолжение традиций французской неистовой словесности. «Роман этот, – писал критик, – страшнее романов Евгения Сю, замысловатее романов Бальзака, и разве только с романами Сулье можно сравнить его» [11, 69]. Отметим, что Н. А. Полевой выделяет две существенные характеристики романа – «страшный» и «замысловатый», которые являются ключевыми характеристиками готической прозы. В своём отзыве Н. А. Полевой сравнивает И. И. Лажечникова с Ф. Сулье, автором, который во многих своих романах ориентировался на готическую традицию. Н. Т. Пах-

сарьян считает, что Ф. Сулье «одним из первых стал описывать «готическое» не в стилизованном Средневековье, а в современном обществе, первым соединил традиционную романтическую дьяволиаду с панорамой обыденной, точно датированной жизни Франции» [9, 264].

Современник И. И. Лажечникова Д. В. Григорович вспоминает, что А. Дюма, посетивший Россию в 1858 году, перевёл на французский язык несколько образцов русской литературы. «Ледяной дом» вошёл в число этих произведений. Очевидно, роман И. И. Лажечникова был близок французскому писателю [4, 16]. А. А. Григорьев также указывал, что роман И. И. Лажечникова навеян «романтизмом юной французской словесности» [5, 114].

В научной литературе влияние готической традиции на поэтику романа «Ледяной дом» впервые отметил В. Э. Вацуро [2]. Сравнивая роман И. И. Лажечникова с романом В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», исследователь аргументировано приходит к выводу о типологической близости указанных произведений. В отличие от своих предшественников исследователь усматривает типологическое сходство между ними в использовании элементов готической поэтики. В. Э. Вацуро рассматривает «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго как яркий образец французской романтической готики [2, 466]. При этом он уделяет больше внимания готическим особенностям французского романа, эскизно намечая подходы к анализу романа И. И. Лажечникова. Напомним, что книга В. Э. Вацура «Готический роман в России» осталась незавершенной, и многие свои замыслы автор не успел реализовать. Таким образом, анализ источников, посвящённых избранной теме, свидетельствует о том, что готические мотивы в романе «Ледяной дом» требуют более детального освещения. В дальнейшем исследовании мы будем использовать вывод В. Э. Вацура о том, что в иной художественной системе готический мотив не исчезает полностью, но деформируется, утрачивая свои первоначальные функции [2, 470].

В романе «Ледяной дом» И. И. Лажечников изображает одну из самых драматических и мистических эпох русской истории – правление Анны Иоанновны (1730–1740). Новаторство писателя проявилось в том, что главными героями его нового романа являются реальные исторические персонажи. Историческую основу «Ледяного дома» составляет политическое противостояние между Бироном и кабинет-министром Вольтером. В романе отображены события одной зимы – 1739-1740 гг., последнего года жизни императрицы. В связи с этим художественное время в произведении сжато и предельно насыщено, а действие развивается стремительно. «С первых страниц романа картины зимней стужи переплетаются с другими – с описаниями нравственного опустошения, мертвящего страха и скованности, в которых пребывает молодая Петербург, еще недавно, при Петре, полный жизни и веселья, теперь же, в царствование <...> Анны Иоанновны, преданный на волю её приспешникам – клике ненавистных иноземцев», – замечает Н. Петрунина [10].

Сложную связь с поэтикой готического романа сохраняет заглавный образ романа. Ледяной дом становится объединяющим началом для всего произведения, сквозным образом, в котором фокусируются различные смыслы. Вынесение в заглавие географического топонима восходит к традиции английского готического романа. Примером, таких произведений могут служить «Замок Отранто» Г. Уолпола, «Замок Эйтлин и Дублин» А. Радклиф. В соответствии с готической традицией архитектурный объект (чаще всего заброшенный замок или монастырь) играет структурообразующую роль в произведении, приобретает черты хронотопа.

Ледяной дом в Петербурге существовал в действительности. Изображая его, И. И. Лажечников опирался на реальный исторический факт. Дворец был построен из льда под руководством Вольтера по приказу Анны Иоанновны для проведения грандиозного праздника. Располагался он на площади между адмиралтейством и Зимним дворцом. И. И. Лажечников серьёзно относился к изучению исторических источников, стремился к достоверному отражению подробностей быта и нравов эпохи. Писатель использует фактические документы, в частности, вставляет в текст романа обширное научное описание Ледяного дома, оставленное петербургским академиком Г. В. Крафтом: «Самый чистый лед, наподобие больших квадратных плит разрубали, архитектурными украшениями убрали, циркулем и линейкой меривали, рычагами одну плиту на другую клали и каждый ряд водой поливали, которая тотчас замерзала и вместо крепкого цемента служила. Таким образом, через краткое время построен был дом, который был длиною в восемь сажень, шириною в две сажени с половиной, а вышиною вместе с кровлей в три сажени» [7, 170]. Примечательно, что цитату из исторического документа писатель использует в тексте романа только один раз.

С началом строительства ледяного дома связан мотив карнавальная игры. Грандиозный праздник по замыслу Анны Иоанновны должен был украсить парад представителей всех народов, населяющих Российскую империю. «Сто разноплеменных пар» в национальных костюмах с песнями и танцами были собраны со всей страны, чтобы символизировать её мощь. Однако по мере развития сюжета мотив карнавала приобретает в романе всё более трагическое звучание. Под

праздничной суетой скрывается атмосфера настоящего ужаса. Известно, что во времена правления Анны Иоанновны работала Тайная канцелярия, было распространено доносительство, а казни без суда и следствия стали обыденным явлением. Характеристику обстановки в стране автор вкладывает в уста Артемия Петровича Волынского: «...Система доносов и шпионства, утонченная до того, что взгляд и движения имеют своих ученых толмачей, сделавшая из каждого дома Тайную канцелярию, из каждого человека – движущийся гроб, где заколочены его чувства, его помыслы; расторгнутые узы приязни, родства, до того, что брат видит в брате подслушника, отец боится встретить в сыне оговорителя» [7, 51].

И. И. Лажечников, используя приёмы готических романистов, достигает большого мастерства в создании нарастающей атмосферы страха. Жертвой несправедливости и беззакония в романе становится образ «малороссиянина» с горящей фамилией Горденко. Именно он оказался в эпицентре политической борьбы между Волынским и Бироном. Под видом участника карнавала этот персонаж везёт в столицу бумаги, подтверждающие преступления Бирона и его приближённых. Автор показывает, что государственная карательная система работает безупречно. Горденко был схвачен и погиб в результате пыток – многократного обливания холодной водой на суровом морозе. Он был заживо заморожен и превращён в ледяную статую. Сцена его гибели могла быть написана И. И. Лажечниковым под воздействием «Истории Русов» анонимного автора, которая оказала заметное влияние на освещение украинской темы в творчестве многих писателей. В «Истории Русов» содержались натуралистические описания казней и пыток, которые совершала польская шляхта над украинскими казаками. И. И. Лажечников придаёт сцене гибели своего героя эпический характер. Образ Горденко приобретает в романе черты былинного богатыря: «Однако ж малороссиянин еще стоит – не стонет, а только скрежещет зубами. Сначала он дрожал, теперь окаменел; ноги его горели, как на раскаленном железе, теперь онемели. <...> После третьего ушата хохол повис назад, как ледяная сосулька, череп покрылся новым блестящим черепом, глаза слиплись, руки приросли к туловищу; вся фигура облачилась в серебряную мантию с пышными сборами; мало-помалу ноги пустились от себя ледяные корни по земле» [7, 30-31]. Как и в фольклорных источниках, в романе наблюдается параллелизм между смертью героя и явлениями природы: «Солнце, выплыв из морозной мглы, вспыхнуло на миг, как будто негодуя на совершенное злодеяние, и опять скрылось во мгле» [7, 31].

После смерти Горденко зловецкая ледяная статуя становится важным элементом сюжетостроения, символом мрачного и бесчеловечного царствования. Идея строительства ледяного дворца возникает у императрицы, когда ей случайно попадает на глаза замороженная фигура несчастного Горденко, которую Бирон выдает за произведение искусства. Далее мотив ледяной статуи получает оригинальную трактовку и разрабатывается автором как мотив призрака. В готических романах в роли призрака выступает жертва преступления, не упокоенная душа, которая появляется на месте совершенного злодеяния. Люди Волынского похищают ледяную статую и помещают её во время праздника в ледяном дворце как олицетворение преступлений временщика. С её помощью Волынский собирается открыть Анне Иоанновне правду о бедственном положении народа. Борьба между двумя политическими партиями накаляется настолько, что Бирону чудится, что призрак погибшего на морозе Горденко начинает его преследовать. Увидев ледяную статую, Бирон теряет самообладание: «По сотне душ отправлял он ежегодно на на Елисейские поля, и не один мученик не возвращался с того света, чтобы преследовать его. А тут везде за ним неотступно проклятый малороссиянин. Да даст ли он ему, в самом деле, покой?» – [7, 176]. Бирон не выдерживает психологического напряжения и разбивает ледяную статую. Рассмотренный эпизод является одним из ключевых в романе И. И. Лажечникова. Он свидетельствует о том, что готические мотивы не исчезают в литературе, они трансформируются и встраиваются в художественную систему романтизма.

История строительства и разрушения ледяного дома тесно переплетается с любовной интригой и политической линией романа. В судьбе главного героя личное тесно переплетается с общественным, а конфликт между чувством и долгом решается автором в традициях классицизма. История любви Волынского и молдавской княжны Мариорицы Лелемико полностью вымышлена автором в соответствии с моделью исторического романа В. Скотта. Она искусно вплетена в историческую канву романа. Прекрасная княжна – романтический образ, цельная натура, не испорченная цивилизацией. Однако её биография создавалась И. И. Лажечниковым по законам готического жанра, в котором присутствуют мотивы тайны рождения и рокового семейного сходства. В начале романа Мариорица представлена как сирота, спасённая во время сильного пожара. Тайна её рождения раскрывается по ходу развития сюжета, параллельно с раскрытием этой тайны разворачивается история цыганки Мариулы, её матери. В этой сюжетной линии готические элементы выступают в своей основной роли и способствуют созданию занимательности повествования.

Значение образа ледяного дома в романе И. И. Лажечникова сопоставимо со значением собора Нотр-Дам-де-Пари в романе В. Гюго «Собор Парижской богоматери». Однако позволим не согласиться с выводом В. Э. Вацура о различной природе этой образности: «Ледяной дом призван метафорически обозначить биронщину, но природа этой метафоры аллегорична, а не символична, как это происходит в романе Гюго» [2, 467]. С нашей точки зрения Ледяной дом является главным и при этом трагическим символом романа, метафорические смыслы которого шире, чем обозначение правления Бирона. Ледяной дом в романе И. И. Лажечникова – мощный символ, созданный в духе поэтики и эстетики романтизма. Он объединяет, казалось бы, несоединимые понятия. Само понятие «ледяной дом» является оксюмороном. За красивым фасадом такого дома скрываются преступления, от него веет холодом, он призречен и обречён на исчезновение. Описание разрушения ледяного дома восходит к готической поэтике: «Чудное это здание, уж заброшенное, кое-где распадалось; стража не охраняла его; двери сломанные лежали грудой. Ветер, проникая в разбитые окна, нашептывал какую-то волшебную таинственность. Будто духи овладели этим ледяным дворцом» [7, 299].

Роман И. И. Лажечникова «Ледяной дом» – яркий образец русского романтизма, однако в его художественной структуре наблюдаются процессы жанровой диффузии. В этом произведении сочетаются, вступают во взаимодействие и дополняют друг друга элементы различных художественных систем, при этом более архаичные элементы поэтики классицизма и готики трансформируются и становятся частью общей системы романтизма.

Список использованных источников

1. Альтшуллер М. Эпоха Вальтера Скотта в России. Исторический роман 1830-х гг. / Марк Альтшуллер. – СПб. : Академический проект, 1996. – 336 с.
2. Вацура В. Э. Готический роман в России / Вадим Эразмович Вацура. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 544 с.
3. В. Г. Белинский и его корреспонденты / [сост. Н. Л. Бродский]. – М. : Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, 1948. – 314 с.
4. Григорович Д. В. Литературные воспоминания : приложение из «Воспоминаний» В. А. Панарева / Дмитрий Васильевич Григорович. – М. : Худож. лит., 1987. – 335 с.
5. Григорьев А. А. Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина: Статья вторая / А. А. Григорьев // Соч.: В 2 т. – М. : Худож. лит, 1990. – Т.2. – С. 91-125.
6. Ильинская Н. Г. Творчество И. И. Лажечникова и проблема русского исторического романа 1830-х годов : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец.: 10.01.01. «Русская литература» / Н. Г. Ильинская. – Л., 1969. – 26 с.
7. Лажечников И. И. Ледяной дом / И. И. Лажечников. – СПб : Издательская группа «Азбука-классика», 2009. – 352 с.
8. Модзалевский Б. Л. Пушкин и Лажечников / Б. Л. Модзалевский // Пушкин и его современники. – СПб. : Искусство-СПБ – С. 523-541.
9. Пахсарьян Н. Т. Фредерик Сулье – «хороший средний писатель» / Н. Т. Пахсарьян // Сулье Ф. Мемуары дьявола. – М.: Наука, Ладомир, 2006. – С. 757-775.
10. Петрунина Н. Роман «Ледяной дом» и его автор [Электронный ресурс] / Н. Петрунина // И. И. Лажечников. Ледяной дом. – Минск : Народная асвета, 1985. – Режим доступа : http://az.lib.ru/l/lazhechnikow_i_i/text_0270.shtml.
11. Полевой Н. А. «Ледяной дом». Сочинение И. И. Лажечникова / Н. А. Полевой // Сын Отечества. – 1838. – № 9. – С. 69-70.

In the paper the problem of synthesis of gothic and romantic motives in the historical novel «Ice House» by I. I. Lazhechnikov is analysed. This novel which was written in 1835 was very popular in Russia. Contemporaries called I. I. Lazhechnikov by the Russian Walter Scott. Attempts to analyse I. I. Lazhechnikov's novel «Ice house» from the point of view of possible typological influences were undertaken repeatedly. Most of researchers allocate elements of the French violent romanticism in its art structure, without noticing influence of earlier tradition of the English gothic novel on poetics of the novel. The author of article considers the novel «Ice House» as a bright sample of the Russian romanticism in which art structure processes of genre diffusion are observed.

I. I. Lazhechnikov uses methods of the gothic novelists in creation of the accruing atmosphere of fear and horror, for rendering of real historical time character. The main image of the novel is the Ice house built in St. Petersburg for winter holidays. It becomes the uniting beginning for all work, a through image in which various meanings are focused. The Ice house in I. I. Lazhechnikov's novel is the powerful symbol, which created in the spirit of poetics and aesthetics of romanticism, but keeping a genetic linkage with poetics of the gothic novel.

The author of article comes to a conclusion that the poetics of «Ice house» was affected by two West European traditions – tradition of the English gothic novel and tradition of the French violent prose. In I. I. Lazhechnikov's novel «Ice house» elements of various art systems enter interaction and supplement each other, thus more archaic elements of gothic poetics are transformed and become part of the general system of romanticism.

Key words: literary process, gothic novel, gothic tradition, motif, romanticism, poetics.

Отримано: 15.10.2014 р.

УДК: 82.0+821.161.2+82-311.6

Павлюк Н.Л.

ЖАНРОВА СПЕЦИФІКА ІСТОРИЧНОЇ ПРОЗИ Ю. МУШКЕТИКА

У статті досліджується проблема жанрової модифікації історичного роману та повісті на матеріалі творчого доробку українського письменника Ю. Мушкетика. У процесі аналізу творів проаналізовано ознаки, які уточнюють та конкретизують жанрове визначення історичної прози митця. Доведено полівалентність жанрового насичення аналізованих художніх текстів.

Ключові слова: історична повість, історичний роман, жанр, жанрові модифікації.

Одним із найважливіших компонентів поетикального аналізу будь-якого літературного твору є його жанрова специфіка. «Слід зазначити, що злам століть позначився різними глобальними змінами масштабного та локального характерів. Ці зміни торкнулися абсолютно всіх складових цивілізації. Не оминули вони, в певній мірі, і літературу. Письменники шукають нових форм, засобів художнього вираження об'єктивної дійсності, відкривають нові грані своєї фантазії, ламають загальноприйняті канони» [12, 161].

У процесі довготривалого становлення українського історичного роману та повісті вибудувалася певна множинність прикмет, які виявляють їхню родово-жанрову характеристику. Специфіка та основна суть жанру, який, хоча і постійно «...еволюціонує, видозмінюється...», проте залишається «...незмінним у своїй сутності» [1, 117-118], закладена науковцем М. Бахтіним у термін «пам'ять жанру», аналізуючи який, дослідник Н. Тамарченко стверджує: «Це поняття виявляє наступне живе протиріччя: з одного боку, завдяки постійному *відтворенню* структурного *інваріанта* в різних творах зберігається єдина смислова основа жанру...; з іншого боку, завдяки постійному *варіюванню* цієї структури відбувається оновлення смислу» [17, 371-372]. У зв'язку з цим, проаналізувавши різноманітні погляди літературознавців на природу історичного роману та повісті, можна виділити спільні, найхарактерніші риси, притаманні цим епічним жанровим різновидам: історична основа, реальні історичні події та особи, часова дистанція, достовірність, певний відсоток вимислу та домислу. Беззаперечно, ці ознаки можна простежити абсолютно у всіх творах на історичну тему відомого українського прозаїка Ю. Мушкетика, однак епічні полотна, написані після кільканадцятирічної перерви в історичній тематиці, свідчать про те, що історичний роман та повість відходять від свого канону, що передбачав конкретно-історичне відзеркалення подій, що ми, в більшій мірі, спостерігаємо у перших творах письменника – повісті «Семен Палій» та романі «Гайдамаки». Помітно, що автор уже в романі «Гайдамаки» не вкладається в тісні регламентовані рамки історичного жанру, він розширює його можливість, адже, як стверджує науковець М. Бахтін, жанр «...відроджується і оновлюється на кожному новому етапі розвитку літератури і в кожному індивідуальному творі цього жанру» [2, 142], тому сукупність жанрових ознак творів на історичну тему не є сталою, що сприяє їхнім різноманітним модифікаціям.

Метою нашої статті є дослідження жанрових особливостей історичної прози Ю. Мушкетика, уточнення окремих жанрових елементів його творів.

Ю. Мушкетик прагне не тільки за допомогою слова досягнути славетні сторінки минулого, створити всеосяжну картину історичної доби, митець також сповнений бажання осмислити плин історичних подій, винести з них урок для наступних поколінь, показати глибину та непересічність внутрішнього світу своїх героїв, заглянути у найпотаємніші куточки людського серця. Це стає можливим завдяки тому, що історичний роман та повість вбирають у себе певні ознаки інших різновидів романного та повістєвого жанрів. Історія стає своєрідним фоном, тим сюжетно-композиційним стрижнем, навколо якого розгортається драма людського життя, драма роду, нації, держави. У зв'язку з цим абсолютно всі аналізовані нами твори письменника без сумніву можна назвати психологічними, тому що Ю. Мушкетика, вже починаючи з першої своєї повісті